Глава 5. Контратака

Ветер, вызванный кнутом, скрученным из белого кабеля, может быть и прохладный, но становится горячо, когда он опускается на плоть. В один момент Гун Пин почувствовал расщепление кожи. Инстинктивно он хотел сопротивляться, но не мог этого сделать, потому что его рука была крепко привязана к железному кольцу на стене. Значительное усилие только делало наручники всё жёстче и жёстче, а запястье болело всё сильнее и сильнее. Он не кричал, потому что крик мог только вызвать животное естество обидчика.

- Хей... Хей! Получен второй удар хлыстом. Он был более болезненный, чем первый. Боль сопровождалась сильным чувством унижения: сильный человек не сопротивляется. Он выглядел как избитое животное. Это унижение исходило из сердца Гун Пина и почти мгновенно заполнило все клетки его тела.

Чтобы быть справедливым, нужно поменяться местами. Гун Пин много чего слышал в поддержку пыток. Он также считал это неправильным, но только когда он попал в это положение, он действительно смог почувствовать, что признание пыток принесёт боль не только телу, но и духу.

Хватит это терпеть! Гун Пин откинулся назад, его острый взгляд столкнулся с глазами Сюн Цзяню. Сюн Цзяню пришёл в смятение от ожесточенного взгляда Гун Пина, и движение его руки естественно остановилось.

"Этот парень!" - как полицейский с многолетним стажем, Сюн Цзяню видел много воров, но человека с таким взглядом увидел впервые. В этих глазах не только ожесточенное смущение, но и что - то другое, еще одна неприкосновенная и непобедимая субстанция, которая называется праведностью.

Сюн Цзяню почувствовал, что его губы сухие. Он облизнул губы и успокоил свой разум. Он рассмеялся над собой. Я не боюсь, я не боюсь парня, который прикован наручниками. Затем он сознательно закричал:

- Как ты смеешь смотреть на меня! Он, кажется, прикрывал слабость своей души, и снова поднял кнут.

В это время чудо вернулось. В глазах Гун Пина движения Сюн Цзяню стали медленными, даже в несколько раз медленнее, чем движения наручников У Минь.

"Оно тут." - Гун Пин обратил свой взгляд на наручники, готовясь использовать возможность замедленного просмотра, чтобы найти способ открыть наручники. Но он неожиданно обнаружил, что может видеть сквозь наручники, но не в прямом смысле визуальной прозрачности. Это осознанный взгляд насквозь. Он может четко видеть внутреннюю структуру наручников, включая каждый язычок, и каждый кулачок, всё четко отображается перед ним. Гун Пин знаком с конструкцией наручников, но это был первый раз, когда он так ясно видел её.

Он видел два металлических упора. Да, пока два металлических упора отведены ключом или отмычкой, наручники могут быть открыты, и у него может появиться возможность защищаться, но у него нет ключа. Так же нет ничего металлического, что он мог бы использовать.

Черт! Гун Пин уставился на упоры, проклиная: "Эй, ребята, вы мне мешаете! Убирайтесь!"

Силой мысли Гун Пина упоры переместились, наручники открылись и упали на бетонный пол.

Весь этот процесс был очень долгим для Гун Пина, но в глазах Сюн Цзяню это было мгновенно. Он только видел, как Гун Пин трясся, и его наручники упали. У него даже не было времени среагировать на какое-либо движение.

Гун Пин освободился и немедленно начал действовать. Его левая рука заблокировала запястье Сюн Цзяню, затем он хуком справа ударил его в челюсть. Бородатый Сюн Цзяню вылетел как лист, сначала упал на стол, потом опрокинул лампу и, в конце, скатился на землю.

Маленький Ли среагировал быстро. Когда ситуация изменилась, он немедленно нажал на кнопку и сказал:

- Эй, наверху! Снизу... Он не закончил свою мысль. Гун Пин шагнул вперед и нанёс удар ногой по Маленькому Ли, он снёс стул и ударился о стену. Когда он отскочил назад, его голова ударилась о спинку перевернутого стула. После этого удара он потерял сознание.

Гун Пин не хотел причинять большие неприятности. Он просто хотел защитить себя. Поэтому, атакуя, он использовал силу "толчка" вместо силы "удара", но он не ожидал, что его сила будет намного большей, чем раньше. Поэтому, хотя два полицейских отлетели, были ли они ранены или нет, он не был уверен. Сюн Цзяню изначально был сильным. В этот момент он оттолкнулся от пола и встал. Он протянул руку и вытащил пистолет из-за пояса. Его рука дрожала, потому что он никогда не видел такого неуклюжего человека, и чтобы он так быстро двигался, как молния.

Гун Пин увидел, что Сюн Цзяню вытащил пистолет, и тут же бросился на него. Его левая рука схватила запястье, а правая рука нанесла удар указательным пальцем в локоть. Тело Сюн Цзяню сразу онемело, и пистолет попал в руки Гун Пина.

Этот трюк, используемый Гун Пином, - это своенравный метод. Старый полицейский из полицейской школы научил его этому в свободное время. Однако этот трюк слишком техничный, поэтому почти никто не мог его исполнить. Точное попадание, вызывающее онемение противника, является невыполнимой задачей. Поэтому, не смотря на то, что Гун Пин знал этот трюк, он никогда не использовал его в реальном бою. Но сегодня чудеса продолжались, и движения Сюн Цзяню стали медленными. Поэтому Гун Пин использовал этот трюк.

Оружие было в руках Гун Пина, и Сюн Цзяню, подняв руки, сказал:

- Брат, не будь импульсивным, ты не сможешь убежать, сдайся, я притворюсь, что ничего не случилось.

Гун Пин ухмыльнулся:

- Побег? Кто сказал, что я должен бежать? Я боюсь, что не смогу выбраться из этого здания, и меня застрелят. У меня не было шансов высказаться. Ты! Встань в угол!

Когда Сюн Цзяню переместился в угол, Гун Пин увидел наручники, упавшие на пол. Он подумал: "Я просто открыл наручники силой мысли, смогу ли я притянуть их?" Он протянул руку и тихо прошептал:

- Приди! В одно мгновение он почувствовал что-то тяжелое в руке, наручники действительно попали ему в руку. Затем он подумал: "Если я в будущем не смогу быть полицейским, я смогу найти работу в цирке."

Сюн Цзяню не видел, как наручники попали в руку Гун Пина. Лампа была опрокинута на пол и свет в комнате был неравномерным. Он только заметил, что Гун Пин поднял наручники словно магией. Он подошел и сказал:

- Скрепи руку и ногу вместе.

Сюн Цзяню встретился лицом со своей задницей и больше не мог быть самоуверенным.

Когда Гун Пин увидел его удивление, он подошёл и обыскал его сверху до низу. Сюн Цзяню спросил:

- Брат, ты обучался полицейскому делу?

Гун Пин:

- Я же говорил уже. Я Гун Пин, и я такой же полицейский, как и ты.

Сюн Цзяню:

- Даже если это так, у тебя большие проблемы.

Гун Пин:

- Занимайся своим делом. Это лучше, чем выбивать показания пытками.

Внезапно, в комнате для допросов стало светло, а какой-то человек по внутренней связи спросил:

- Сюн Цзяню, как у вас дела?

Сюн Цзяню хотел ответить, но он увидел Гун Пина с пистолетом. Он тут же закрыл рот. Гун Пин ответил говорящему:

- Как? Ты опять не смотришь?

Голос в пейджере сказал:

- Следующий подозреваемый ... - его фраза не была закончена.

Гун Пин выключил внутреннюю связь и сказал Сюн Цзяню:

- Теперь всё зависит от меня. Время и человек, с которым я хочу поговорить, зависит от меня, как ты думаешь, это правильно?

Сюн Цзяню:

- Брат, мы должны учитывать последствия, когда делаем что-то.

В это время Маленький Ли медленно пришел в себя, но когда увидел, что Гун Пин держал пистолет, он сразу понял текущую ситуацию. Его тело дрожало и он ничего не говорил.

Гун Пин огляделся и быстро нашел расположение кабеля, затем он вырвал его. Дисплей в комнате наверху стал показывать снежинки, а свет в комнате для допросов был полностью отключен.

Тьма не мешает зрению Гун Пина. Окружающим об этом неизвестно, поэтому у Гун Пина появился ещё один союзник.